

Механизм рассуждения по аналогии показывает, что для разговора о сходстве между образовательными системами необходимо выяснить границы и смыслы переноса информации. Сходство, различие и неопределенность – важные характеристики ее аналогии. Сущность же определяется тем, что число сходных признаков в значительной степени зависит от уровня знания и выбора, осуществляемого познающим субъектом, знания внутренней связи между перечисляемыми признаками, а также признаками, входящими в положительную и нейтральную аналогию.

Традиционная аналогия в образовательном процессе ограничивается сопоставлением отдельно взятых характеристик, свойств, признаков в процессе получения знания. В модельной экстраполяции устанавливаются существенные элементы неопределенности в выводе, связанном со значительными элементами случайности и произвольности в сопоставлении сходных признаков и их связи между собой. Г. Клаус считает, что об аналогии можно говорить только с учетом четырех уровней результатов, сравнивающих данные системы на уровне поведения или функций, ведущих к данным результатам; структур, обеспечивающих выполнение функций; материалов или элементов, из которых состоят структуры. При этом относительное тождество или полное сходство отличаются от аналогии в образовании совпадением на всех четырех уровнях. Кейнс предложил различать тройкого рода аналогии в образовании: позитивную (обладающую сходной группой признаков у сопоставляемых объектов), негативную (обладающую различной группой признаков) и нейтральную (объекты обладают неизвестной группой признаков).

Достаточным аргументом для обоснования необходимости формирования информационного процесса обучения являются использование интеллектуального потенциала общества, производственные виды деятельности, информатизация всей трудовой деятельности, доступность источников достоверной информации

(своевременности ее представления) для практически любого члена общества.

В соответствии с целями образования в информационном обществе решается следующая задача: прослеживаются технологические, экономические, социальные и культурные предпосылки формирования глобального информационного общества.

Теоретической основой модельного эксперимента в структуре образовательного процесса является теория подобия. Она формулирует условия, при которых различные системы считаются подобными, и дает указание, на какую область явлений могут быть перенесены результаты отдельных экспериментов над образовательными моделями. Требованиями инвариантности критериев выступают основные правила экстраполирования результатов опыта на объект, общность законов той области явлений, к которым относятся модель и натура. При моделировании основой соотношения модель – натура является обобщение теории подобия, не учитывающее качественную разнородность модели и объекта, принадлежность их к разным формам движения материи. Такое обобщение принимает форму более абстрактной теории изоморфизма систем.

Понятие изоморфизма и – более общее – гомоморфизма можно рассматривать как уточненные, формализованные виды аналогий. Для экстраполяции характерно, что отношения сходства – это различные сопоставляемые элементы, одинаковость (тождество) их отношений, связи между элементами двух систем. В этом большое значение принадлежит изоморфизму как взаимно однозначным (двусторонним) соответствиям различных систем. Гомоморфизм – это соответствие, осуществляющееся лишь в одну сторону. Смыслы информации определяются теорией подобия – аналогии – экстраполяции, представляющейся механизмом образовательного информационного пространства: условие или фактор (дискретная, дозируемая информация) – состояние – признак или свойство (мирочувствование, интеллектуальная нагрузка) [1, с. 49–56]. Фактор рассматривается как определяющий

предыдущие свойства информационной системы, доказывающий возможность направления информационного процесса. Условия-факторы, влияющие на информационную систему, – это глобализация, интеллектуализация и технологизация информационных процессов, анализ которых в рамках информационного поля представляется совокупностью мирочувствования и интеллектуальной нагрузки [3, с. 297–298]. Мирочувствование формируется в когнитивных образах-символах как дискретная («врожденная») информация. Интеллектуальная нагрузка представляется как информация, получаемая, обогащаемая в течение времени или приобретенная (непрерывная).

Содержание образовательного процесса трактуется в рамках принципа двойного вхождения как функциональная полнота или интегрирующий, дифференцирующий коэффициент функциональной значимости. Базисные компоненты – это единые содержательные и процессуальные стороны структурного единства обучения, соответствующие структуре базовой культуры личности (когнитивный опыт личности). Все ограничения базисных компонентов связаны с конечностью человеческой жизни и ограниченной емкостью человеческого разума, и это явление получило название научных сдвигов первого и второго рода. Сдвиги первого рода определяются стабилизирующим эффектом за счет уменьшения объема изучаемой дисциплины (т. е. исключая неопределенность изучаемого материала в виде областей по горизонтали), увеличивают внутреннее разнообразие системы. Содержание научного знания будет меняться не только в результате завоевания новых областей, но и отчасти вследствие использования прежних знаний.

Структурирование и формирование модели знания на понятиях информационного пространства, выделяющего в рамках межфреймовых связей, представлено «врожденными» компонентами знания. Понятие «мирочувствование» отвечает за компоненты, формирующиеся в процессе обучения, а термин «информационная нагрузка» определяет языковые компоненты

знания. Следовательно, необходимо ответить на вопрос: каким образом осуществляется передача информации в рамках межфреймовых связей? Основная задача таких взаимосвязей заключается в установлении сходства свойств и отношений в рамках модели знания, целостность которой определяется теорией модельной экстраполяции, предполагающей отношения между моделью и объектом в модальном отношении через число сопоставляемых признаков-параметров, элементов, свойств, и обуславливается характером законов, правил. Признаки-параметры – бесконечное число информационных (дискретных и континуальных) свойств образовательного процесса. Информационная равнозначность для природы любых дискретных и континуальных свойств объекта (объектов) мира определяется структурой, текстурой, плотностью заселения, «метаболизмом» с окружающей средой и другими характеристиками [2, с.100–101].

Итак, содержательный аспект обучения представляется, во-первых, изменениями взаимоотношений и взаимодействия в гуманитарных и естественно-научных понятиях; во-вторых, социально значимым, формирующим базовую культуру личности; в-третьих, фундаментальным, обладающим прикладной направленностью, преемственностью, последовательностью, систематизацией, доступностью, продуктивностью, надежностью и оптимальностью. Образование в информационном обществе определяется, с одной стороны, большинством трудоспособного населения, занятым производством (либо сбором), хранением, переработкой (иногда продажей), обменом информацией, с другой – это общество, в котором созданы все условия (посредством информатизации), удовлетворяющие потребности любого человека в получении необходимой информации (степень необходимости оценивается пользователем субъективно). В рамках информационного общества создается единое информационно-коммуникационное пространство, изменяется роль информации и знаний в целом, информация превращается в важнейший ресурс развития общества; формируется

рынок информации и знания рассматриваются как реальный фактор производства (как рынок труда, капитала, природных ресурсов); речь идет также о реально

функционирующей и развивающейся сфере «информационной индустрии» как самой престижной, динамичной и выгодной сфере занятости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаева, Ж. Ю. Отражение и истина в феномене информации / Ж. Ю. Бакаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 112 с.
2. Поваляев, С. А. Информационное обеспечение социального прогресса / С. А. Поваляев. – Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1988. – 150 с.
3. Полани, М. Личностное знание : На пути к посткритической философии / М. Полани. – Москва : Прогресс, 1985. – 344 с.
4. Поспелов, Г. С. Искусственный интеллект – основа новой информационной технологии / Г. С. Поспелов. – Москва : Наука, 1998. – 279 с.

Поступила 14.07.14.

Об авторе:

Фелалеева Ирина Игоревна, аспирант кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), felaleeva@mail.ru

Для цитирования: Фелалеева, И. И. Понятие модели в структуре информационного знания / И. И. Фелалеева // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 129–132. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.129

REFERENCES

1. Bakaeva Zh. Yu. Otrazhenie i istina v fenomene informacii: monografija [Reflection and truth in the phenomenon of information]. Saransk, Mordovia University Publ., 2009, 112 p.
2. Povaljaev S. A. Informacionnoe obespechenie social'nogo progressa [Information support of social progress]. Minsk, Belorussian University Publ., 1988, 150 p.
3. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoj filosofii [Personal knowledge: underway towards post-critical philosophy]. Moscow, Progress Publ., 1985, 344 p.
4. Pospelov G. S. Iskusstvennyj intellekt – osnova novoj informacionnoj tehnologii [Artificial intelligence as a basis of a new information technology]. Moscow, Nauka Publ., 1998, 279 p.

About the author:

Felaleeva Irina Igorevna, postgraduate student, Chair of Philosophy, Evseyev Mordovia State Pedagogical Institute (11 a, Studencheskaya Str., Saransk, Russia), felaleeva@mail.ru

For citation: Felaleeva I. I. Ponjatie modeli v strukture informacionnogo znaniya [The term model in the structure of informational knowledge]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 129–132. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.129

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.64-057.87:372.881.1

DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133

**СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ
НА НЕФОРМАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
(на примере Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева)***О. А. Богатова, Е. Н. Гусева (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

Статья основывается на данных социологического опроса студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева неязыковых специальностей, изучающих английский язык в рамках программ дополнительного образования либо с репетиторами с целью выявления социальных установок студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки. В статье выявлена степень социальной востребованности владения иностранными языками в современном российском обществе и на уровне субъекта РФ – в региональном социуме Республики Мордовия; проанализированы мотивы изучения российскими студентами английского языка; определены факторы, формирующие социальные предпочтения и мотивы студентов МГУ им. Н. П. Огарева, связанные с изучением английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки, а также социальных ожиданий, связанных с перспективами применения английского языка в профессиональной деятельности выпускников; сформулированы практические рекомендации по улучшению качества языковой подготовки в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: неформальное образование; английский язык в современном мире; социальные установки студентов; молодежь; студенчество; высшее профессиональное образование.

**SOCIAL ATTITUDES OF THE RUSSIAN STUDENTS TOWARDS
INFORMAL LEARNING OF THE ENGLISH LANGUAGE
(based on Ogarev Mordovia State University survey)***O. A. Bogatova, E. N. Guseva (Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia)*

The paper is based on data of sociological survey of students at Ogarev Mordovia State University, who study the English language within the limits of programmes of further education or with tutors with purpose of revealing social attitudes of students on studying of English language beyond the basic educational programmes. The article discusses the motives of Russian students in learning the English language, analyzes the factors, which form the social preferences and motives among students of Ogarev Mordovia State University, who study the English language apart from the core curriculum, social expectations pertaining to prospects of application of English language in professional work of graduates. Also the article formulates the practical recommendations on improvement of quality of language training in the system of the higher education.

Keywords: informal education; English language in the modern world; social attitudes of the students; youth; studentship; higher professional education

Процесс интеграции России в международное сообщество предполагает практическое использование языкового знания. В настоящее время иностранный язык рассматривается как «социальный лифт», иноязычные компетенции – как залог более высокой стартовой позиции при приеме на работу [3, с. 52]. Как отмечает М. Э. Рябова, «личность, находящаяся под возрастающим давлением иноязычия как

амбивалентного отношения языка и культуры, стимула перевода-интерпретации смыслов одной культуры на язык другой, получает возможность повышать свой культурный потенциал» [2, с. 176].

Однако уровень преподавания иностранных языков в современных российских вузах не всегда соответствует реальным требованиям современного рынка труда и не эквивалентен зарубежным

стандартам. Следовательно, студенты, мотивированные на высокий уровень иноязычной грамотности, вынуждены решать сложившееся противоречие самостоятельно. Так, на базе факультета иностранных языков и Института дополнительного образования МГУ им. Н. П. Огарева предоставляются образовательные услуги по иностранным языкам. К числу подобных относятся школа иностранных языков «Планета Лингва», а также специальность «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», по окончании которой студентам присваивается дополнительная к основному образованию квалификация. Согласно данным Центра профессиональной иноязычной коммуникации университета, в 2013–2014 учебном году на специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» обучался 71 чел. (для сравнения – в 2004 г. специальность получали 15 чел.); в школе «Планета Лингва» в текущем году – 35 чел. Таким образом, социальный заказ на качественные знания иностранных языков продолжает расти.

Такие организационные формы изучения иностранных языков – разновидность «неформального образования», которое является ответом на растущий спрос на рынке образовательных услуг и, с точки зрения их потребителей, призваны компенсировать недостатки «формального» образования в рамках учебного плана образовательных учреждений.

В настоящее время российская молодежь активно осваивает различные образовательные и профессиональные ресурсы, в основном выбирая такие направления подготовки, которые предполагают приобретение компетенций, востребованных работодателями, повышающих их позицию на рынке труда, усиливающих конкурентоспособность работника [1, с. 166]. Д. Л. Константиновский рассматривает образовательный процесс в широком смысле как совокупность «формальных» и «неформальных» форм обучения. Последние включают, например, различные курсы, кружки, программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также репетиторство, са-

мообразование и т. д. [1, с. 16]. Участие в этих программах (как и получение дополнительного и заочного образования) требует значительных усилий, времени и финансовых затрат. При этом полученные компетенции и дипломы часто выступают в качестве «отложенного» или «вспомогательного» ресурса, который приобретает без какого-либо стратегического плана по его дальнейшему использованию, но способствует социализации обучающегося, интеллектуальному и общекультурному развитию [1, с. 167–168].

Однако наличие рынка неформальных образовательных услуг, в том числе в области обучения иностранным языкам, создает проблему соответствия качества этих услуг запросам российского и глобального рынка труда, с одной стороны, и запросам самих потребителей этих услуг – с другой. Исследовательская проблема, с социологической точки зрения, заключается в том, что социальные установки молодежи (включая студентов) на освоение иноязычных компетенций в России недостаточно изучены. Следовательно, в условиях резкого возрастания значимости и роли английского языка в последние годы целесообразным представляется исследование социальных установок студентов на изучение конкретно английского языка, тем более что среди студентов МГУ им. Н. П. Огарева около 80 % изучают именно английский язык.

С целью выявления социальных установок студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки в апреле 2014 г. нами было проведено социологическое исследование среди студентов МГУ им. Н. П. Огарева методом очного анкетирования по месту учебы. Объектом исследования являлись студенты неязыковых специальностей МГУ им. Н. П. Огарева, изучающие английский язык за пределами учебного плана; предметом исследования – социальные установки студентов неязыковых специальностей на изучение английского языка за рамками основной программы подготовки. Согласно данным учебно-методического управления университета, на

1 марта 2014 г. в МГУ им. Н. П. Огарева на дневном отделении обучалось 11 231 чел. Из них лица, представляющие интересующую нас группу, – студенты I–VI курсов неязыковых специальностей дневного отделения – составляют 10 517 чел. Интерес для исследования представляют только студенты неязыковых специальностей, так как студенты факультета иностранных языков занимаются изучением иностранных языков профессионально, в рамках основной программы подготовки. Официальной статистики, ведущей учет студентов, получающих дополнительно англоязычную компетенцию, не ведется; следовательно, не представляется возможным использовать квотную модель выборки. Согласно приблизительным оценкам, ежегодно в г. Саранске около 180 студентов изучают английский язык дополнительно к основной программе подготовки.

Всего в ходе социологического исследования, проведенного в апреле 2014 г. методом «снежного кома», удалось опросить 98 студентов неязыковых специальностей МГУ им. Н. П. Огарева, которые изучают английский язык дополнительно к основной программе подготовки (на специализированных языковых курсах, в качестве второго высшего образования, получаемого одновременно с первым или в ходе занятий с репетитором).

В г. Саранске имеется довольно широкий выбор заведений, предоставляющих образовательные услуги по иностранным языкам и, в частности, английскому как самому распространенному. На момент проведения опроса услуги такого характера предоставляли следующие заведения: Центр иностранных языков FL-Center, курсы английского языка при Региональном центре Международного института менеджмента ЛИНК, Образовательный центр Language Land, школа иностранных языков при Факультете иностранных языков МГУ им. Н. П. Огарева «Планета Лингва», курсы иностранных языков при Саранском Доме науки и техники, школа иностранных языков при Управлении Международных связей МГУ им. Н. П. Огарева. Кроме того, отдельно можно выделить специальность

«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Институте дополнительного образования МГУ им. Н. П. Огарева. Отличие данной специальности от других школ иноязычной подготовки в том, что слушатели по окончании курсов получают диплом государственного образца о дополнительном (к высшему) образовании с присвоением дополнительной квалификации. Также в опросе задействована группа респондентов, изучающих английский язык с репетитором. Таким образом, они демонстрируют все представленные организационные формы изучения английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки в г. Саранске.

Наиболее популярной среди опрашиваемой группы населения является специальность «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» при МГУ им. Н. П. Огарева. Можно сделать вывод о том, что 1/3 респондентов отдает предпочтение не только образованию государственного образца, но и дополнительной к основному образованию квалификации. Полученный по окончании обучения диплом послужит преимуществом при трудоустройстве на работу.

Один из блоков вопросов анкеты был посвящен оценке качества преподавания английского языка на получаемой респондентом специальности в вузе. Анализ вопросов блока показал, что 68,4 % студентов считают уровень преподавания английского языка в вузе неудовлетворительным. Больше половины студентов (62,2 %) также отметили, что уровень преподавания английского языка на их специальности в вузе не соответствует требованиям современного рынка труда.

Среди основных причин неудовлетворительного отношения к качеству преподавания в рамках основного учебного плана – разноуровневая подготовка студентов в группе, недостаточное количество учебных часов и преобладание теоретической подготовки в ущерб практической. Стоит отметить, что студенты в большей степени имеют претензии к содержанию учебного плана, тогда как квалификация и компетентность преподавателей английского

языка не вызывают нареканий (всего 5,7 % студентов среди прочих причин не удовлетворены профессиональными качествами преподавателей).

Основными мотивами, побудившими респондентов к изучению английского языка за пределами учебного плана основного направления подготовки, являются недостаточный уровень подготовки в вузе, а также установка использовать полученную компетенцию на рынке труда России. Полученные результаты еще раз подтверждают несоответствие вузовского уровня преподавания иностранных языков не только требованиям времени, но и потребностям современного российского общества.

Учить язык с целью иммиграции и трудоустройства за рубежом собираются 26,5 % респондентов. Это свидетельствует о том, что часть студентов имеет международную ориентацию. Однако для них работа в другой стране может быть абстрактной перспективой, так как для осуществления трудовой деятельности за рубежом необходимо иметь международный сертификат на знание английского языка IELTS, TOEFL или других. Такую цель имеют всего 11,2 % опрошенных. Следовательно, у студентов нет четкого плана получения трудовой вакансии за границей. Мотивом для небольшой группы респондентов послужил совет родителей или друзей (16,3 %). Это свидетельствует о том, что большая часть студентов принимают решения об изучении английского языка самостоятельно.

Перспективы применения английского языка в профессиональной деятельности будущими выпускниками зависят от совокупности факторов, как, например, успешность приобретения ожидаемого уровня владения языком, благоприятные условия рынка труда и других. По субъективным оценкам респондентов текущий уровень владения ими английским языком не высок. Например, 21,4 % студентов соотносят свои знания по английскому языку с начальным уровнем Elementary; 6,1 % респондентов оценивают свой уровень знания языка как нулевой или Beginner. Немного выше свой уровень владения

языком оценивают 27,6 % респондентов, соотнесших свои знания с позицией Pre-Intermediate (ниже среднего). Еще около 1/3 респондентов (31,6 %) считают, что владеют языком на среднем уровне Intermediate. Наконец, 13,3 % опрошенных считают, что знают английский язык на уровне выше среднего – Upper-Intermediate. Уровень половины студентов (55,1 %), посещающих языковые курсы, не достигает даже среднего значения в шкале. Следовательно, студенты демонстрируют лишь примерное понимание стандартных ситуаций.

Очевидно, что более высокое знание иностранного языка повышает шансы индивида на успешное применение полученных компетенций в приоритетных для него сферах, способствует повышению социального статуса. Поэтому мы предположили, что для респондентов наиболее приемлемо достичь максимально высоких показателей. Результаты показали, что при невысоком текущем уровне владения английским языком респонденты стремятся достичь наивысшего уровня Advanced (44,9 %), который позволит свободно строить речевые конструкции на любые темы. При данных условиях подавляющее большинство опрошенных респондентов уверено в достижении желаемого уровня в ходе занятий на курсах (76,5 %), что свидетельствует о высокой оценке уровня преподавания на посещаемых курсах.

Одной из задач исследования предполагалось выявление перспектив использования выпускниками английского языка. В ходе анализа полученных эмпирических данных были выявлены 2 приоритетные сферы дальнейшего применения полученной англоязычной компетенции – трудовая и досуговая (по 74,5 %). Трудовая сфера подразумевает использование английского языка для непосредственно трудоустройства, бизнес-переписку, общение с зарубежными партнерами, работу аниматором за рубежом. Досуговая сфера предполагает использовать язык для путешествий, туристических поездок для отдыха, просмотра иностранных фильмов на языке оригинала и др.

Половина респондентов (50 %) планируют использовать английский язык в лич-

ной сфере (переезд за рубеж, создание семьи с иностранцем, общение с друзьями из других стран). Около 1/3 опрошенных (30,6 %) планируют использовать полученные знания на бытовом уровне (чтение инструкций, этикеток, вывесок и др.). Установка на освоение английского языка с целью сдачи тестов, необходимой для работы или учебы за границей, встречается лишь в нескольких случаях. Таким образом, интересы респондентов направлены в первую очередь на приобретение тех навыков, которые позволят в будущем повысить их социальный статус и уровень доходов, а также использовать язык для удовлетворения рекреационных потребностей.

Значительно ниже доля студентов, предполагающих использовать полученные данные в научной деятельности: только 28,6 % студентов планируют использовать язык для чтения иностранных научных статей, участия в программах обмена студентами, зарубежных стажировках. Это, с нашей точки зрения, обусловлено такой объективно наблюдаемой особенностью действующих в МГУ им. Н. П. Огарева программ дополнительного языкового образования как ориентация на освоение общей, а не академической лексики.

Часть вопросов анкеты была посвящена использованию англоязычной компетенции в Республике Мордовия. Как уже было отмечено, специфика реализуемых в регионе приоритетных направлений развития, предстоящие мероприятия международного уровня, а также включенность предприятий Мордовии в тесное взаимодействие с российскими и зарубежными партнерами и рынками сбыта предполагает увеличение лингвистически квалифицированных специалистов. Социально-экономическое развитие республики создает благоприятные условия для работы профессиональных кадров с иноязычными компетенциями. Мы предположили, что данные условия отразились на установках потенциальных выпускников. По мнению 59,2 % респондентов, специалист с англоязычной компетенцией востребован на рынке труда Мордовии. Кроме

того, 42,2 % респондентов планируют использовать полученную англоязычную компетенцию на рынке труда Мордовии. 1/3 респондентов пока не задумывались над данным вопросом.

Таким образом, потенциальные выпускники МГУ им. Н. П. Огарева связывают использование полученных знаний и компетенций по английскому языку с перспективами успешного трудоустройства, которое позволит повысить их социальный статус и уровень доходов и с практическим использованием языка в зарубежных поездках. Респонденты считают, что в Мордовии создан благоприятный климат для использования англоязычной компетенции, в связи с чем у потенциальных выпускников вуза преобладает установка на осуществление профессиональной деятельности с применением полученных инокомпетенций на территории республики.

Если принять за конечный результат получение англоязычной компетенции, то основными ресурсами, необходимыми для достижения цели, объективно являются время, которое обучающийся затрачивает на изучение языка и денежные средства, которыми он располагает для оплаты обучения. При анализе блока вопросов, посвященных средствам достижения цели, выяснилось, что респонденты хотят достигнуть высокого результата при наименьших затратах.

Например, около половины студентов (44,9 %) в среднем отводят до 5 ч в неделю на изучение английского языка, включая время занятий на курсах или с репетитором и время самостоятельного изучения языка. Чуть меньше студентов (37,8 %) тратят на занятия от 6 до 10 ч в неделю, 12,2 % опрошенных занимаются английским языком 11–15 ч в неделю, 3,1 % – 16–25 ч. Больше половины респондентов, занимающихся изучением языка более 11 ч в неделю, составляют представители специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Что касается денежного вопроса, то около половины респондентов (51 %) готовы потратить на обучение английскому языку от 100 до 300 руб. за 1 ч, а 36,7 %

опрошенных заплатят за то же время 301–500 руб. (что соответствует запросам большинства репетиторов), т. е. студенты предпочитают изучать язык в группе на курсах, а не с репетитором. Это, вероятно, связано с недостатком денежных средств. Однако были и те, для кого стоимость обучения английскому языку не имеет значения. 12,2 % студентов отметили, что не пожалеют никаких денег за качественное занятие по английскому языку.

Одной из задач исследования предполагалось выявление факторов, способствующих и препятствующих, по мнению респондентов, успешному изучению английского языка. В рамках гипотезы было логично предположить, что сильнее всего достижению поставленной цели способствует личная заинтересованность и успешная интеракция с носителем информации, и, наоборот, препятствует – недостаточная мотивированность и загруженность графика. Большинство респондентов (81,6 %) сошлись во мнении, что для успешного изучения английского языка важна в первую очередь высокая личная мотивация.

Не менее важными условиями оказались высокий уровень квалификации и компетентности преподавателя (66,3 %), а также преобладание практических занятий над теоретическими (54,1 %). 35,7 % студентов отмечали необходимость программ обмена и стажировки за рубежом для более эффективного изучения языка. 30,6 % опрошенных считают, что преподавание английского языка должно строиться на индивидуальном подходе.

К менее результативным факторам изучения языка студентами были отнесены грамотно составленный учебный план (21,4 %), жесткая дисциплина и контроль (15,3 %) и инновационные формы проведения занятий (13,3 %). Отметим, что ключами к овладению англоязычной компетенции являются высокая мотивация, профессионализм преподавателя и практическое закрепление.

Несмотря на то, что подавляющее большинство студентов называют главным стимулом к овладению англоязычной компетенцией высокую личную мотива-

цию, тем не менее, они отмечают, что зачастую им ее не хватает. Около 1/3 студентов (30,6 %) посчитали причину недостатка мотивации препятствием к изучению языка. Однако наиболее распространенным фактором, мешающим овладевать инокомпетенцией является недостаток времени. 2/3 студентов (66,3 %) не имеют возможности в полной мере заниматься изучением языка из-за загруженности в графике.

Среди прочих причин, затрудняющих освоение языка, были также названы нехватка денег (11,2 %), неудобный график занятий на курсах (11,2 %), недостаточный уровень профессионализма преподавателя (3,1 %). Однако некоторым студентам все же удастся полностью погрузиться в учебный процесс. Для 12,2 % респондентов не существует причин, препятствующих успешному изучению языка.

Существует обратная связь между мотивацией и уровнем знания английского языка, которая объективно зависит как от наличия свободного времени, так и исходного уровня подготовки и наличия денежных средств. Человек, владеющий иностранным языком на высоком уровне не ограничен в получении информации о возможностях его применения в соответствующей языковой среде и чувствует большую уверенность в том, что он может воспользоваться этими возможностями. Таким образом, чем выше уровень знания, тем выше степень осведомленности студента о возможностях, связанных с его применением на практике, и тем выше мотивация индивида, владеющего иностранными языками, связанная с развитием языковых навыков.

И, наоборот, исходный низкий уровень владения иностранным языком большинства респондентов способствует тому, что они четко не представляют себе, для каких конкретных целей можно использовать полученные в процессе «неформального» обучения иноязычные компетенции. Таким образом, исходная низкая база превращает компетенции, связанные со знанием английского языка, в «отложенный» и «вспомогательный» ресурс, который, с точки зрения самих респондентов,

увеличивает их человеческий капитал, но возможности применения этого капитала рассматриваются ими в большей степени как абстрактные. С этой точки зрения, вложение больших денежных средств для получения «отложенного» ресурса выглядит нерациональным. Разрыв между пассивным и активным применением английского языка зачастую труднее преодолеть. Поэтому большинство субъективно переоценивают фактор личной мотивации и недооценивают недостаток денежных средств.

Результаты исследования подтверждают сложившееся в современном российском обществе противоречие, заключающееся в том, что в обществе возник социальный заказ на специалистов, владеющих иноязычными компетенциями. Однако вузы не могут предложить того уровня преподавания английского языка, который удовлетворил бы эти потребности. Дополнительные образовательные услуги по английскому языку (языковые курсы, репетиторство, платные занятия в вузе) могут повысить уровень владения языком. Однако, оценивая предполагаемый социальный эффект изучения английского при помощи

обследованных институций «неформального» образования, исходя из запросов самих обучаемых, следует констатировать, что они не устраняют неравенства шансов на получение качественного образования. Социальные установки получателей данных образовательных услуг показывают, что вследствие исходного низкого уровня языковой подготовки большинство из них не имеет четкого плана использования полученных языковых компетенций в своей профессиональной или образовательной деятельности и, следовательно, не в состоянии оценить качество полученного образования с точки зрения соответствия потребностям рынка труда. Результаты исследования подтверждают необходимость изменений в области подготовки кадров с иноязычной компетентностью на бюджетных государственных программах подготовки. Представляется необходимой масштабная корректировка учебных планов в системе высшего профессионального образования, в связи с тем, что непосредственные потребители образовательных услуг (студенты) нацелены на активное использование иноязычных компетенций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константиновский, Д. Л. Образование и жизненные траектории молодежи : 1998–2008 годы / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская. – Москва : ЦСПиМ, 2011. – 296 с.
2. Рябова, М. Э. Иноязычие как фактор развития личности и общества / М. Э. Рябова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 167–176.
3. Фадеева, И. М. Социальный заказ региона на подготовку профессиональных кадров с иноязычной компетенцией / И. М. Фадеева, Е. Н. Гусева // Регионология. – 2014. – № 1. – С. 50–59.

Поступила 11.07.14.

Об авторах:

Богатова Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор социологических наук, bogatovaola@yandex.ru

Гусева Елена Николаевна, студент магистратуры по направлению «Социология» ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), enguseva@inbox.ru

Для цитирования: Богатова, О. А. Социальные установки российских студентов на неформальное изучение английского языка (на примере Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева) / О. А. Богатова, Е. Н. Гусева // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 133–140. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133

REFERENCES

1. Konstantinovskiy D. *Obrazovanie i zhiznennye traektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and Life Trajectories of Young People: 1998–2008]. Moscow, Centre for social forecasting and monitoring Publ., 2011, 296 p.
2. Ryabova M. Inojazychie kak faktor razvitija lichnosti i obshhestva [Bilingualism as a Factor in the Development of Personality and Society]. *Obshchestvennyye Nauki I Sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2008, no. 2, pp. 167–176.
3. Fadeyeva I. M., Guseva E. N. Social'nyj zakaz regiona na podgotovku professional'nyh kadrov s inojazychnoj kompetenciej [Region's social services commissioning for training of staff speaking a foreign language]. *Regionologija* [Regionology]. 2014, no. 1, pp. 50–59.

About the authors:

Bogatova Olga Anatolyevna, Professor of Chair of Sociology, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya Str., Saransk, Russia), Doctor of Sociology, bogatovaoa@yandex.ru

Guseva Elena Nikolaevna, master student of “Sociology” course of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshhevistskaya Str., Saransk, Russia), enguseva@inbox.ru

For citation: Bogatova O. A., Guseva E. N. Social'nye ustanovki rossijskih studentov na neformal'noe izuchenie anglijskogo jazyka (na primere Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva) [Social attitudes of the russian students towards informal learning of the english language (based on Ogarev Mordovia State University survey)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 133–140. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.133